

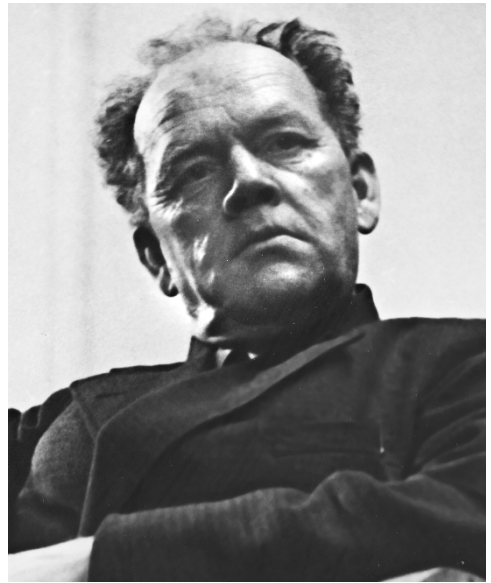
Соч.: Рассказы. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 1–2; Рассказы. СПб., 1910. Т. 3; Люди: роман. СПб., 1910; Мой гарем: Рассказы о любви. Берлин, 1923; Петербургский человек: Повести и рассказы (1905–1915). М., 1936; Мой гарем: Роман, рассказы / сост., вступ. статья, комм. А. М. Грачевой. М., 1999; Рассказы о любви / сост., вступ. статья, комм. А. Н. Николюкина. СПб., 2004.

Лит.: Пильский П. А. Каменский // Родная земля. 1907. 26 марта; Горнфельд А. Г. Эротическая беллетристика // Горнфельд А. Книги и люди. СПб., 1908. Т. 1; Чуковский К. А. Каменский // Чуковский К. От Чехова до наших дней. СПб.; М., 1908; Волошин М. Проповедь новой естественности: О романе А. Каменского «Люди» // Аполлон. 1909. № 3; Новополи Г. С. (Нейфельд Г. С.). Порнографический элемент в русской литературе. СПб., 1909; Чанцев А. В. А. П. Каменский // Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. М., 1992. Т. 2.

А. М. Грачева

КАМЕНСКИЙ Василий Васильевич [5(17).4. 1884, близ г. Сарапула (на пароходе) — 11.11.1961, Москва] — поэт, прозаик, драматург.

Из семьи смотрителя на золотых приисках. Пяти лет после смерти родителей был перевезен из уральского с. Боровское в Пермь, где жил у родственников, окончил церковно-приходское, а затем уездное училище. В 1900–02 работал конторщиком в бухгалтерии Пермской железной дороги, тогда же начал выступать с заметками в газ. «Пермский край». Увлечшись театром, с 1902 с сезонными труппами гастролировал по России, но по совету В. Э. Мейерхольда в 1905 оставил сцену ради лит-ры. Возвратившись на Урал, работал на товарной станции Нижнетагильского металлургического завода, стал выступать со стихами в газ. «Урал» и «Уральская жизнь». За участие в работе забастовочного комитета служащих железнодорожной станции Нижний Тагил был в янв. 1905 арестован и 4 месяца провел в тюрьме. Освобожденный (под особый надзор полиции), побывал в Стамбуле и Тегеране. В 1906 приехал в Петербург и, сдав экзамены на аттестат зрелости, поступил на Высшие сельскохозяйственные курсы. В 1908 стал секретарем, а затем соредктором издававшегося Н. Шебуевым ж. «Весна», где активно печатался сам, привлекал к сотрудничеству др. писателей, напечатав, в частности, один из ранних прозаических опытов В. Хлебникова — «Искушение грешника». Тогда же начал учиться живописи у Д. Д. Бурлюка и Н. И. Кулибина, а в марте 1909 принял участие в выставке «Импрессионисты». Сблизившись с ее участниками, художниками и поэтами Е. Гуро, М. Матюшиным, Д. и В. Бурлюка-

В. В. Каменский

ми, К. в качестве редактора принял участие в издании первого футуристического сб. «Садок судей» (1910), опубликовал там свои стих., навеянные преклонением перед стихийной мощью природы, непосредственные по тональности, необычные по форме. Летом 1910, живя близ Батуми, работал над романом «Землянка» (опубликован в конце 1910), проникнутым, как и стихи, антиурбанистическими настроениями.

В марте 1911 К. уехал в Париж, где несколько месяцев учился в мастерских знаменитого авиатора Блерио, а вернувшись в Россию, приобрел собственный моноплан, на котором совершал демонстрационные полеты, получив в нояб. 1911 диплом пилота-авиатора Императорского Всероссийского клуба. Во время полета 29 мая 1912 в польском г. Ченстохове аэроплан К. попал в грозу и, упав, разбился, сам летчик чудом остался жив. Поправившись, К. на деньги, заработанные авиационными выступлениями, купил участок земли неподалеку от Перми на речке Каменке, где построил дом и подолгу жил в нем.

В нояб. 1913 К. приехал в Москву, где познакомился с В. Маяковским, вновь принял активное участие в движении кубофутуристов и вместе с Д. Бурлюком и В. Маяковским в дек. 1913 отправился в турне по городам России, продолжавшееся по март 1914; он читал свои стихи, выступал с лекцией «Смеяхам наш ответ», где защищал футуристическое искусство от нападок критиков и невежественных, по его мнению, читателей. Ак-

тивно сотрудничая в футуристических сб. «Рыкающий Парнас», «Первый журнал русских футуристов», «Дохлая луна» (все — 1914) и др., К. выпустил свои «железобетонные поэмы» — «**Танго с коровами**» (1914) и совместно с А. Кривцовым «**Нагой среди одетых**» (1914). В этих книжечках странного, пятиугольного, формата, напечатанных на ярких обоях, была предпринята попытка создать графическую картину слова: отдельные слова, их части, буквы, а также математические формулы, знаки и т. д. вписывались в разнообразие по форме сегменты, были набраны разными шрифтами. Зимой 1914/15 К. провел в Куоккале под Петербургом на даче у театрального режиссера Н. Н. Евреинова, часто бывал у жившего по соседству в «Пенатах» И. Е. Репина, с интересом воспринимавшего его стихи. В 1915 познакомился с М. Горьким, который 11 февр. присутствовал на проводившемся футуристами в артистическом кабачке «Бродячая собака» «Вечере пяти», где выступил в защиту футуристов. Печатал стихи в альм. «Стрелец», «Весеннее контрагентство муз», «Взял Барабан футуристов» (все — 1915) и др., много ездил по городам России с чтением стихов и лекциями, призывавшими к жизнерадостности. В 1915 К. закончил работу над романом «**Стенька Разин**» (1-е изд. — 1915), впоследствии переработанным в поэму «**Сердце народное — Стенька Разин**»; впервые изданная в 1918, она затем в существенно переработанном виде вышла в 1927. Соединяя прозаический и стихотворный (часто — песенный) текст, К. не стремится к исторической точности, ориентируясь не на документальные, а на фольклорные источники. Разин у К. — народный герой и одновременно гуслир, певец, воплощение народной волиницы, бунтарского начала; особое место занимают в романе массовые сцены, воссоздающие атмосферу разбойной удачи. В романе (и в особенности в поэме) о Разине наиболее отчетливо обнаруживается стремление К. соединить природное, стихийное начало с формальными поисками, с экспериментами в области языка и стиха, широко используя избирательные возможности звука, изобретая неологизмы и т. д. Чтение своих стихов К. нередко сопровождал игрой на гармонике, а в окт. 1916 выступал в тифлисском цирке: выезжая на арену в костюме Разина на белой лошади, исполнял стихи о нем. В Тифлисе в конце 1916 издал первую большую книгу стихов «**Девушки босиком**», славящую жизнь. Там же вместе с А. Е. Крученых и К. М. Зданевичем издал сб. «1918», куда вошли две его новые

«железобетонные поэмы»: «**Солнце**» и «**Тифлис**». Стихи, читавшиеся К. во время его непрерывных гастрольных поездок, встречались публикой с неизменным восторгом. Во время приезда в марте 1917 в Москву он организовал «Первый республиканский вечер искусств» с участием Маяковского, а затем после гастролей по городам Урала возвратился на Каменку, где летом того же года написал автобиографическую книгу «**Его — моя биография великого футуриста**», вышедшую в начале 1918 одновременно с романом о Разине и книгой стихов «**Звучаль веснянки**».

Октябрьскую революцию К. встретил в Москве, активно включился в пропаганду футуристического — подаваемого теперь как ультрареволюционное — искусства, например, расклеивая на улицах Москвы своей «Декрет о заборной литературе, о росписи улиц, о балконах с музыкой, о карнавалах искусств». В февр. 1922 выпустил в Москве первый (и единственный) номер «Моего журнала», где была помещена его заумная поэма «**Цувамма**», а также статьи его и о нем — основной во всех этих публикациях была мысль о радостном prijatii мира поэтом. Участвуя с 1923 в деятельности возглавляемого Маяковским «Лефа», К., в сущности, левовцем так и не стал, утверждавшиеся левовцами теории производственного искусства остались для него чуждыми. Стихийно-радостное отношение к жизни сказало и в его многочисленных стихах и поэмах 1920-х: «**Встреча с миром**», «**Зажигатель планет**», «**Осень червонная**», «**Гимн 40-летним юношам**» и др. Но пафос жизнелюбия оборачивался выспренной риторикой при обращении к совр. тематике: поэма «**Медвежий ров**» (1927), роман в стихах «**Могущество**» (1939).

В 1920-е К. обращается к драматургии, его пьесы «**Здесь славят разум**» (1921), «**Пушкин и Дантес**» (1925), «**Скандальный мертвец**» (1927) и др. идут на сценах московских театров, но всякий раз — недолго: сказывается их невысокий худож. уровень. Тогда же он пробует свои силы в прозе (очерковая книга «**Лето на Каменке**», 1927; авантюрно-философская повесть «**27 приключений Хорта Джойса**», 1924; роман «**Пушкин и Дантес**», 1928, и др.), но тоже безуспешно.

Успех сопутствовал поэту при возвращении, после создания поэмы о Разине, к теме мятежной народной стихии — в поэмах «**Емельян Пугачев**» (1931) и «**Иван Болотников**» (1934), привлекающих избира-

жением мощи народа, волевым напором, яркой образностью стиха, стилиевой многослойностью, красочностью. Тогда же К. написал несколько небольших поэм («Юность Маяковского», «Максим Горький», «Урал», «Поэма о Каме» и др.), которые не оставили следа в лит-ре. Гораздо более значительными оказались мемуарные книги «Путь энтузиаста» (1931) и «Жизнь с Маяковским» (1940). После удара, случившегося с ним в апр. 1948, поэт последние 13 лет жизни был прикован к постели.

Соч.: Сб. пьес. М., 1925; Избранные стихи. М., 1934; Стихи и поэмы. М.; Л., 1966; Стихи. Поэмы. Пермь, 1981; Жить чудесно! Пермь, 1984; Танго с коровами. Степан Разин. Звучаль веснянки. Путь энтузиаста. М., 1990.

Лит.: Чуковский К. Василий Каменский // Чуковский К. Футуристы. М., 1922; Гусман Б. Василий Каменский // Гусман Б. Сто поэтов. Тверь, 1923; Ефремин А. Василий Каменский // Октябрь. 1933. № 11; Бебутов Г. Без срока давности. Тбилиси, 1979; Паперный З. Единое слово. М., 1983; Гинц С. В. Каменский. Пермь, 1984; Гриханова Г. «Землянка» В. Каменского // Книжное обозрение. 1985. № 29.

А. С. Карпов

КАН Диана Елисеевна [10.5.1964, г. Термез Узбекской ССР] — поэт.

Отец — этнический кореец, кадровый офицер Советской Армии. Мать — русская, с казачьими корнями. В Термезе К. окончила школу, в 1983 семья переехала в Орен-

Д. Е. Кан

бург, тогда же К. начала писать стихи. В 1984–90 училась на ф-те журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, а затем вернулась в Оренбург. Несколько лет работала в газ. «Оренбургская неделя».

Первая книга стихов К. «**Високосная весна**» вышла в Калуге в 1993. В 1994 К. принята в СП России, в 1995 зачислена на Высшие лит. курсы при Лит. ин-те им. А. М. Горького, в семинар Ю. П. Кузнецова. Стих. К. публикуются мн. центральными («Москва», «Наш современник» и др.) и региональными периодическими изданиями России. С 1997 К. живет в г. Новокуйбышевске Самарской обл.

Как художник К.— дитя двух культур. «Мои стихи — это довольно причудливый сплав полярного — православия и мусульманства, Востока и Запада, любви и смерти. Так и никак иначе сложилась судьба. Родилась я и выросла в православной семье — в Средней Азии», — писала К. в предисл. к сб. «**Бактрийский горизонт**» (С. 3). Вместе с тем «не строки, обнажающие темперамент поэтессы, дают право говорить о ее зрелости, а те новые философско-православные интонации, которые появились в ее второй книге и подняли ее поэзию на качественно новый уровень, — подчеркнула критик М. Переяслова. — Вдоволь оттосковав по Востоку („Я выплакала свой Восток, / покорная судьбе, / всей тяжестью гремучих строк, / поющих о тебе“), героиня Дианы Кан стала принимать жизнь такой, какой ее даровал Создатель...» (Переяслова М.— С. 8).

Первая книга К. «**Високосная весна**» представляет драму любви, сотрясающей внутренний мир поэтессы. Языковое многообразие, свобода поэтической речи, мастерски живописуемые коллизии стали своего рода творческим обещанием автора. Заметная цветаевская интонация подчеркивала острый драматизм стихотворного сюжета: «Поутру с причитаньями снимут, / сложат руки на стылой груди, / домотканую простынь накинут... / Стой поодаль! И не подходи. / Не гляди на меня на такую. / От такой невелик тебе прок...» («**Поутру с причитаньями снимут...**», 1993). В «**Високосной весне**» у К. достаточно вольное отношение к православному распорядку, несмотря на, казалось бы, прямые поэтические заявления: «Тебя хранит Аллах. / Меня хранит Христос. / Отсюда на губах / извечный привкус слез» («**Тебя хранит Аллах...**», 1993). Драма любви безоглядно отодвигает все др. приоритеты на периферию жизни.

Вторая книга К. «**Согдиана**» (1998), несмотря на заглавное среднеазиатское обо-